

И. Лоцилов

ЗАБОЛОЦКИЙ И АФРИКА¹

В статье рассматриваются малоизвестная ранняя работа Заболоцкого-прозаика — литературная обработка для детского чтения писем Якова Ивановича Чаброва (1883–1853), изданных в виде книги «Письма из Африки» (1928). Выдвинуто предположение, что работа по адаптации писем Чаброва для детского чтения попала в руки Заболоцкого благодаря дружбе с ленинградскими художниками, Н. Лапшиным и А. Пахомовым.

Ключевые слова: Заболоцкий, Африка, эпистолярный тревелог, литературная обработка

Говорить о присутствии Африки в поэтическом мире Николая Заболоцкого было бы неоправданной натяжкой: экзотическое сравнение из столбца «Рыбная лавка» (1928; «Кишки дрожат, как готтентотки...») [Заболоцкий 1983, с. 55] и первый стих стихотворения «Журавли» (1948; «Вылетев из Африки в апреле...») [Заболоцкий 1983, с. 226] не дают для этого достаточных оснований.

Однако, в литературной биографии Заболоцкого есть малоизвестный эпизод, связанный с Африкой непосредственно; он относится к первым шагам поэта в литературе, еще до выхода прославивших его имя *Столбцов* (1929).

В 1928 г. в обработке Заболоцкого вышла книжка «для детей среднего и старшего возраста». Книжка называлась *Письма из Африки*. Замечательные рисунки для этого издания сделал художник Николай Лапшин, а автор был обозначен на обложке без указания имени и даже без инициалов: Беюл [1928].

До недавнего времени об авторстве и происхождении этой книжки было известно очень мало — фактически, ничего. В 2006 г. вышла книга, проливающая свет на историю *Писем из Африки*. Это — генеалогическое исследование, посвященное семействам Чабровых и Беюлов, связанным между собой. (Савельев 2006).

Автор книги, А. П. Савельев (Пушино), воссоздал на основе документов, фотографий, воспоминаний из личных и государственных

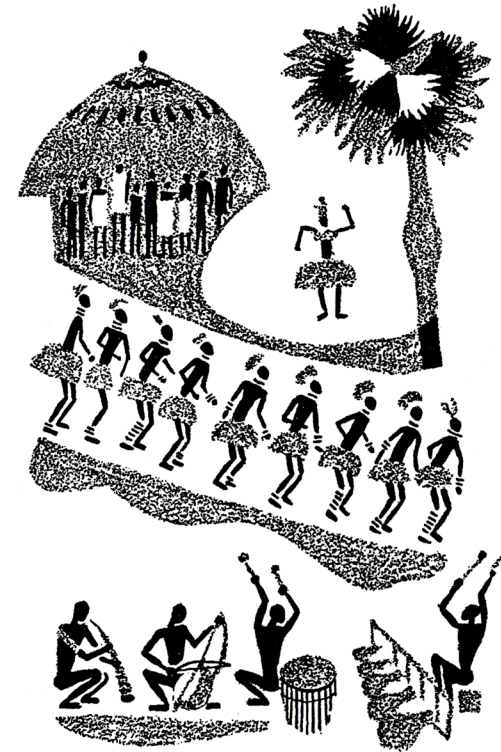

Иллюстрация художника Н. Лапшина к книге «Письма из Африки» (1928 г.)

архивов историю двух семейств, с которыми он связан родственными узами. Книга богато иллюстрирована фотографиями (есть даже цветная вклейка), снабжена хронологическими таблицами, и изображением «родословного древа». В качестве *Приложения* в книге воспроизведена «африканская» книжка 1928 г. (Савельев 1006, с. 145–177). Вместе с тем, это издание практически недоступно для читателя: тираж составляет всего 10 экземпляров. Пользуясь случаем, выражаю признательность А. П. Савельеву, который прислал мне свою книгу и щедро поделился уникальными познаниями — и дополнительными соображениями — об источнике «Писем из Африки».

«*Письма из Африки*» открывало небольшое предисловие:

В этой книжке нет ни одного слова выдумки. Все, о чем вы прочтаете, — случилось на самом деле. Написал эту книгу русский доктор, который в 1925 г. уехал

¹ Републикация статьи: Лоцилов И. Е. Заболоцкий и Африка // Slavic Almanac: The South African Journal for Slavic, Central and Eastern European Studies. Vol. 17. № 2. 2011. Pretoria: University of South Africa: Unisa Press. P. 170–174.

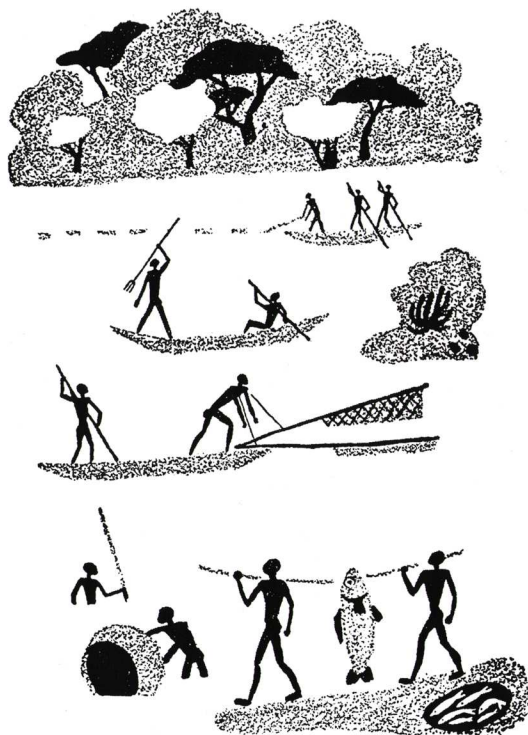

Иллюстрация художника Н. Лапшина к книге «Письма из Африки» (1928 г.)

в Африку, чтобы изучать свирепствующую там сонную болезнь и лечить негров. За время своих путешествий доктор хорошо присмотрелся к негритянской жизни, да и сам испытал немало приключений. Все это он описывает в своих письмах, которые посылает в Ленинград своим родственникам.

В этой книжке собраны все самые интересные письма нашего доктора. Прочитав их, вы узнаете много нового из жизни Африки: написаны эти письма очень недавно, всего только полтора года тому назад [Беюл 1928, с. 3].

Выход книги стал неожиданным и даже загадочным для других носителей редкой фамилии — *Беюл*. Крупный специалист в области диетологии, Евгения Александровна Беюл, родившаяся в 1920 г., писала Савельеву в 2004-м:

Ваше письмо воскресило в моей памяти эпизод, которому в нашей семье не находили объяснения. Мне было лет 7. Как-то отец принес домой книгу «Путешествие доктора Беюла по Африке».

Родители недоумевали. Родственники и друзья тоже. Отца куда-то вызывали, и у него были неприятности. Времена были суровые. Это событие так врезалось

в мою детскую память, что я его описала в воспоминаниях по просьбе детей и внуков. Что касается моего отца, Александра Павловича Беюла, то он действительно был врачом-хирургом, потом профессором, и умер в 1942 г. в должности начальника госпиталя [Савельев 2006, с. 27].

В общих чертах история книги вырисовывается следующим образом:

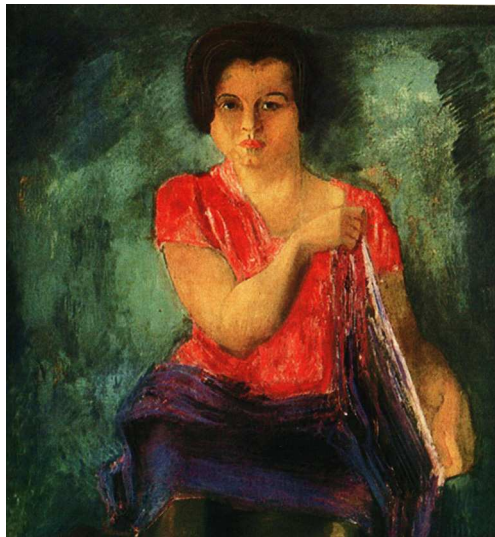
Подлинное имя автора писем — Яков Иванович Чабров (1883–1953). Сын ярославского крестьянина, который работал в Петербурге печником, Яков Чабров в 1909 году с отличием окончил Императорскую Военно-Медицинскую Академию и, в качестве санитаря, участвовал в русско-японской войне. Вплоть до начала Первой мировой войны его служебная карьера была связана с активными перемещениями в пределах Российской Империи (Тобольск, Ярославль, Горбатов, Нижний Новгород). После участия в текущих военных кампаниях в качестве дивизионного врача, в 1915 г. Чабров отправляется в Черногорию, где служит в одном из госпиталей Славянского общества. В январе 1916 г. Чабров эвакуируется из Никшича, над которым нависла угроза воздушных бомбардировок, и вместе с возглавляемым им санитарным отрядом направляется на пароходе, в Марсель.

С февраля 1916 г. Чабров находится во Франции. Отправив санитарный отряд в Россию, сам доктор Чабров по каким-то причинам остается в Марселе и Париже, где какое-то время живет случайными и, вероятно, скудными заработками («мытьё аптекарской посуды» [Савельев 2006, с. 122]). В 1920 г. он женится на француженке по имени Сюзон.

Весной 1921 г. старшая сестра Чаброва, жившая в уже советском Петрограде, Мария Ивановна Беюл (1875–1942), получила от брата письмо, где тот рассказывал о своих странствиях и сообщал, что в настоящий момент служит врачом во Французской экваториальной Африке, в районе озера Чад, где борется с распространением у местного населения сонной болезни.

Согласно семейным легендам, письма и бандероли с африканскими сувенирами приходили в Ленинград от Чаброва, периодически жившего то во Франции, то в Африке, вплоть до 1937 г.

Именно эти письма, оригиналы которых не сохранились (во всяком случае — не обнаружены), легли в основу книжки, вышедшей в 1928 году. *Беюл*, таким образом, — фамилия, принадлежащая не автору, а адресату писем из Африки. Насколько позволяют судить опубликованные Савельевым письма Якова Чаброва [2006, с. 111–121], описывающие дорогу доктора из России в Черногорию

Портрет актрисы О. П. Бёул (1928 г.).
Худ. А. Ф. Пахомов

(путь пролегал через несколько европейских стран), тот обладал незаурядным эпистолярным талантом.

Марии Ивановне Бёул, работавшей заведующей библиотекой в институте имени Лесгафта, вероятно, и пришла в голову мысль о литературной переработке писем. Редкая фамилия принадлежала ее мужу, Павлу Ивановичу Бёулу (1872–1942), родившемуся в Молдавии (о его отце известно, что он служил директором почты в Грузии). Письма, рассказывающие о приключениях в Африке, во-первых, действительно были занимательны, во-вторых, хорошо соотносились с социальным заказом рубежа 1920-х — 1930-х годов, когда становится востребована детская приключенческая литература нового типа, познавательная (в нашем случае — в тексте «растворень» многочисленные сведения по медицине, географии, зоологии, истории, страноведению) и пропагандирующая идеи революции и классовой борьбы. В 1931 г. Заболоцкий подготовил и издал под псевдонимом еще одну детскую книжку такого рода, на этот раз связанную с 'тибетским' локусом (Миллер 1931); издание также вышло в оформлении Лапшина.

Наряду с приключенческой и экзотической составляющими в книжке присутствует неизбежный идеологический компонент; в обработке Заболоцкого он, однако, настолько демонстративен

(до абсурда), что позволяет предположить скрытую иронию. Таков, например, патетический (или «квази-патетический») финал книжки:

...беда, если негр простудится. Мы отделаемся насморком, а негр обязательно схватит воспаление легких и в два дня умирает, так как ему, больному, нечем дышать в своей хате, наполненной дымом и людьми... Ни от какой эпидемии не умирает столько несчастных негров, как от простой простуды. И сколько нужно времени, труда и борьбы, чтобы вывести негра из этой нищенской, рабской жизни! Да, негр должен стать свободным и культурным человеком. Только тогда по-настоящему зацветет брусса, и свободно вздохнет вся черная закабаленная Африка! [Бёул 1928, с. 72–73].

С другой стороны, в среде интеллигенции сохранялся авторитет и популярность Гумилева, поэтому *письма из Африки* незаметным на посторонний взгляд образом напоминали о его африканских путешествиях и сочинениях в стихах и прозе.

Отдельный вопрос — и ответы на него пока что можно дать лишь в предположительной модальности — о том, как и какими путями литературная обработка писем Чаброва «досталась» Заболоцкому. Весьма вероятно, что промежуточным звеном между молодым поэтом и Марией Бёул была ее дочь, актриса Ленинградского ГЮЗа Ольга Павловна Бёул-Гальперина (1901–1984). В собрании художественной галереи Псковского музея-заповедника хранится живописный портрет О. П. Бёул работы художника А. Ф. Пахомова, датированный годом выхода африканской книжки: 1928 [Савельев 2006, с. 19].

Николай Лапшин подарил Пахомову экземпляр *Писем из Африки* с надписью на титульном листе: «Милому А. Пахомову как образец того, что хочешь сделать хорошо, а выходит скверно. (А все же деньги платят!). Н. Лапшин <н>» (Хранится в собрании наследников Лапшина [Владивосток]). В «Автобиографии», однако, художник писал: «Наиболее удачными относительно могу считать *Письма из Африки*» [Лапшин 2005, с. 210]. Сердечно благодарю И. И. Галеева (Москва) за сообщения об этом скрипте и оценочном упоминании в «Автобиографии».

В электронном письме автору этой заметки А. П. Савельев отмечал: «Сам факт отсутствия инициалов у автора книги наводит на мысль, что авторов было несколько, а фамилия Бёул это ловко скрывает. Может быть, так было задумано с самого начала». Возможно, для читателей, которые представляли себе историю и происхождение текста книжки, авторство прочитывалось приблизительно как *Мария и Ольга Бёул*.

«Заказная» работа 1928 г., кажется, почти ничем не связана с творческой лабораторией Заболоцкого; тем не менее, в одном фрагменте текста можно все же предположить лукаво зашифрованный намек на проблемы, более актуальные для Заболоцкого-поэта.

Многие негритянские племена совсем не держат коров: никак их от мухи «це-це» не упасешь. Приведут корову, а она и сдохнет через неделю. Тут и с коровами возиться не захочешь. Недаром многие негры никогда не видали коровьего масла. А когда им его кто-то показал, то негры никак не могли придумать для него названия. После долгого размышления коровье масло решали назвать «сунхприятрисканкрфуным». В переводе это значит: «жир из белой жидкости, которая течет из вымени жены быка». Просто и всем понятно. Жалко, что выговорить трудно — в словечке-то, как-никак, — двадцать две буквы [Беюл 1928, с. 7–8].

Простодушная ирония, с которой автор рассказывает о странностях африканских языков, соотносима с футуристической практикой *заумного слова* (ср. у Крученых 1913 г.: «черный язык / то было и у диких / племен» [2001, с. 55]); как раз в 1928 году Заболоцкий обдумывает композицию *Столбцов*, которые в редакции 1929 г. значимо включали 22 стихотворения-столбца (о значении числа 22, связанном с числом букв каббалистического алфавита и колодой Таро, см.: Лоцилов 2006); коровье масло — проспективно — напоминает о *сепараторе* из столбца «Отдых», написанного позже, в 1930 г., и об еще одной детской книжке Заболоцкого (Миллер, Басманов [1931]).

Источники

Беюл Письма из Африки / обработ. Н. Заболоцкий, рис. Н. Лапшина. М.–Л.: ГИЗ, 1928. (Для детей среднего и старшего возраста).

Заболоцкий Н. Собр. соч.: в 3 т. М.: Худож. литература, 1983. Том 1.

Крученых А. Стихотворения. Поэмы. Романы. Опера. СПб.: Гуманитарное агентство «Академ. проект», 2001. (Новая Библ. поэта. Малая серия).

Миллер Я. [Заболоцкий, Николай Алексеевич] Таинственный город: очерки Тибета для юношества / рис. и обл. Н. Лапшина. М.–Л.: Гос. изд-во, 1931.

Миллер Я. [Заболоцкий, Николай Алексеевич], [1931]. Маслозавод / рис. П. В. Басманова. М.–Л.: Гос. изд-во, [1931].

Исследования

Лапшин Н. Николай Лапшин: 1891–1942: каталог выставки / сост. И. И. Галеев; М.: Арт-Диваж; Скорпион, 2005.

Лоцилов И. Инстанция Буквы в поэтической практике русского авангарда (Заболоцкий и другие) // Семиотика и Авангард: антология / под общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Академ. Проект; Культура, 2006. С. 952–996.

Савельев А. Чабровы. Пушино: [Издательство не указано], 2006.

Н. Хрящева

ТОПОСЫ ДЕТСТВА И ПРИЕМ «ВЕРБАЛЬНОЙ ИКОНЫ» В ПОЭТИКЕ ДЕТСКИХ РАССКАЗОВ А. ПЛАТОНОВА 1920–1930-х гг.

В статье рассматриваются детские рассказы писателя с позиций мотивной и контекстуальной методик анализа. Взаимодействие платоновских текстов с разными контекстами и, прежде всего, богородичным, позволило обнаружить ранее не замечаемые приемы и определяемые ими художественные смыслы.

Ключевые слова: мотив, богородичный контекст, вербальная икона, преемственность, родовая память.

Освоение платоновского наследия оказалось нелегким. 2012 г. ознаменован выходом в свет отдельного тома, где собраны рассказы писателя о детях и для детей, в том числе неоконченные, тексты которых готовились к изданию «с учетом автографов, прижизненных и авторизованных машинописей и машинописей с авторской правкой» [Платонов 2012, с. 390]. Научные события предшествующего десятилетия: публикация «Записных книжек» (2000), драматургии (Ноев ковчег, 2006), архивных материалов (2009) и «Писем» 1920–1950 гг. [Платонов 2013], — также способствовали адекватному прочтению сделанного художником в области детской литературы.

Задача нашего исследования — увидеть «возвращенные» детские рассказы писателя с позиций мотивного анализа дополненного контекстуальным. Нас будет интересовать взаимодействие платоновских текстов с разными контекстами: автобиографическим, богородичным, собственным православным, отчасти, социально-политическим, что позволит разглядеть ранее не замеченные смыслы.

Детство — одна из ключевых категорий в плане понимания платоновского мироотношения и эстетики. Л. Карасев отметил у Платонова детский «выбор глаз»¹, что проявляется в «затрудненности видения мира и мышления», особой роли запахов, частотности мотивов, характерных для детского восприятия². Л. Червякова показала, что «ощущение онтологического родства со всем миром... выражает